

Российский совет
по международным
делам

ИТОГИ МЕРОПРИЯТИЯ

Евразийская миграционная система: актуальные тренды и перспективы развития

*По материалам конференции, организованной
Российским советом по международным делам (РСМД)
совместно с Центром перспективных социальных
исследований ИОН РАНХиГС*

23 декабря 2022 года

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2023

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

Составитель:

Кокоева Надежда Анатольевна — младший научный сотрудник Центра перспективных социальных исследований ИОН РАНХиГС

Редакторская группа:

Е.О. Карпинская (ответственный редактор), **П.Ю. Чуприянова**, канд. ист. наук **С.М. Гаврилова** (выпускающий редактор)

Российский совет по международным делам (РСМД) — один из ведущих аналитических центров страны, ориентированных на проведение исследований в области международных отношений, выработку практических рекомендаций по вопросам внешней политики и международных отношений в интересах российских органов государственной власти, бизнеса и некоммерческих организаций. Совет создан решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 года.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повышения эффективности внешней политики России. В проведении исследований Совет опирается на широкую сеть российских и зарубежных экспертов, в которую входит порядка 1000 ведущих специалистов по международной политике и мировой экономике, а также по отдельным странам и регионам.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг. Генеральный директор Совета — Иван Тимофеев. Научным руководителем Совета является Андрей КОРТУНОВ.

УЧРЕДИТЕЛИ

Министерство иностранных дел Российской Федерации

Министерство образования и науки Российской Федерации

Российская академия наук

Российский союз промышленников и предпринимателей

Информационное агентство «Интерфакс»

Высказанные в аналитической записке мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст опубликован на интернет-портале НП РСМД.

© Кокоева Н.А., составление, 2023

© Оформление, дизайн обложки. НП РСМД, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

О конференции	4
Миграция и процесс производства знания	5
Евразийская миграционная система: прошлое, настоящее, будущее	6
Теория и практика Евразийской миграционной системы	6
Евразийская миграционная система: новые тренды	9
Евразийская миграционная система в 2022 г.	10
Миграция из стран Центральной Азии	12
Динамика миграции из стран Центральной Азии	12
Таджикистан: актуальные миграционные процессы	14
Проблемы и вопросы миграции	16
Неформальная и незаконная трудовая миграция	16
Трудовая миграция и медицина	18
Трудовые мигранты и местное население в российских регионах	19
Трудовая миграция и сфера интимных услуг	21
Внутренние мигранты и цифровая среда	22
Выводы, прогнозы и рекомендации	23

О КОНФЕРЕНЦИИ

23 декабря 2022 г. Российский совет по международным делам совместно с Центром перспективных социальных исследований ИОН РАНХиГС провели конференцию «Евразийская миграционная система: актуальные тренды и перспективы развития». Конференция была призвана отразить сохраняющиеся и формирующиеся тенденции миграционных процессов на постсоветском пространстве. В центре внимания конференции оказалась евразийская миграционная система — миграционное пространство, сформировавшееся после распада Советского союза — обширные миграционные потоки, центрами притяжения которых стали такие страны как Россия и Казахстан.

В последнее время в рамках евразийской миграционной системы наблюдаются некоторые изменения, такие как диверсификация миграционных потоков и появление новых точек притяжения, в том числе, за пределами миграционного пространства. Помимо этого, такие события последних лет как пандемия 2019-2020 гг., специальная военная операция 2022 г. также отражаются на процессах миграции и влияют на выбор миграционных траекторий среди мигрантов, и, соответственно, отражаются на структуре евразийской миграционной системы.

В конференции приняли участие ученые из России, Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана. На мероприятии обсуждались вопросы динамики и изменения миграционных потоков, а также такие важные проблемы миграции как нелегальная миграция, здоровье мигрантов, роль цифровой среды для миграции и другие.

МИГРАЦИЯ И ПРОЦЕСС ПРОИЗВОДСТВА ЗНАНИЯ¹

Современные миграционные исследования существуют в одном «треугольнике» с миграционными процессами и миграционной политикой, то есть тесно связаны с ними. Последнее время в миграционных исследованиях происходит рефлексивный поворот, который выражается в отказе от наивного представления о деятельности ученых как фиксации фактов. Миграционные исследования в этой рамке понимаются не только как то, что изучает реальность, но и как то, что ее организует и конструирует — поэтому следует вести речь не столько о знании как таковом, сколько о его производстве. А это производство всегда происходит в определенных институциональных условиях. В частности, от существующих институтов зависит, на какие темы выделяется финансирование, на какие — нет и т.д.

Хотя исследователи зависят от проводимой государством миграционной политики, миграционная политика в свою очередь также зависит от исследователей миграционных процессов. В частности, они определяют выбор категорий, языка, на котором управленцы осмысляют проблемы миграции. Кто такой «мигрант», в какой момент человек перестает быть «мигрантом», кто такие «нелегальные мигранты», где проходит граница между мигрантами и беженцами и т.д. — ответы на эти вопросы зависят от избранной теоретической парадигмы и, как следствие, оптики, в которой они рассматриваются лицами, принимающими решения. То, в какой теоретической парадигме подходят к вопросам миграции, в значительной мере определяет то, в компетенции каких органов власти окажется тема миграции. Если в начале 2000-х гг. о миграции принято было говорить в рамках «толерантности» (а миграционная проблематика находилась в ведении Министерства по делам национальностей), то позднее утвердилась парадигма «безопасности». В результате миграция стала рассматриваться преимущественно в контексте проблемы этнических конфликтов. Как ни парадоксально, подобная секьюритизация проблематики миграции влечет за собой ее культурализацию: на мигрантов смотрят в первую очередь как на представителей той или иной культуры. В итоге проблемы, с которыми мигранты сталкиваются на постоянной основе, отходят на задний план.

Еще один важный вопрос — как осмыслять непосредственно постсоветские миграционные процессы? Рассматриваем ли мы эти процессы как географическую мобильность в пределах бывшего СССР или же стоит говорить о новом явлении, вписанном в глобальные тренды в миграционной сфере? Можно ли говорить о евразийской миграционной системе? Существует ли она как самостоятельная система? И если да, то что мы переживаем сегодня — ее трансформацию, ломку или, напротив, развитие и укрепление?

И, наконец, еще одна проблема, заслуживающая пристального внимания исследователей. Сложилась тенденция смотреть на постсоветские государства и, в частности, на государства Центральной Азии, как на объект тех или иных внешних влияний, а миграция из центральноазиатских стран рассматривается преимущественно с точки зрения ее экономических выгод для принимающего государства.

Таким образом, на сегодняшний день ключевой задачей академического сообщества является основательная рефлексия по поводу процесса производства знания и условий его формирования.

¹ По материалам доклада: Малахов В.С. «Миграционные исследования в контексте проблематики производства знания: теоретический и управленческий вызов».

ЕВРАЗИЙСКАЯ МИГРАЦИОННАЯ СИСТЕМА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Теория и практика Евразийской миграционной системы²

В международной литературе концепция миграционных систем сформировалась еще в 1990-е гг. Это понимание миграции предполагает рассмотрение процесса миграции как «улицы с двусторонним движением», в котором задействованы одновременно и отправляющая, и принимающая страна. Таким образом, миграция рассматривается с точки зрения взаимных связей, формирующихся между страной происхождения и страной назначения миграции, результатом чего становится формирование устойчивых миграционных связей между странами.

Основным объектом рассмотрения для исследователей миграционных систем изначально были миграционные процессы, происходившие в западных обществах. Однако после развала Советского союза, результатом которого стало формирование новых международных потоков на постсоветском пространстве, концепция миграционных систем была использована уже для описания новых миграционных процессов — так была сформулирована концепция евразийской миграционной системы³.

Несмотря на то, что тенденции современных миграционных потоков на постсоветском пространстве отчасти были заложены еще в советский период, как одна из мировых миграционных систем, постсоветская система сформировалась за последние 30 лет. На сегодняшний день ЕАМС представляет собой миграционное пространство, в рамках которого можно выделить две основные точки притяжения — Россию и Казахстан. Россия на сегодня является самой большой страной приема мигрантов. Казахстан, вторая по размеру страна, принимающая мигрантов, образует, в свою очередь, собственную подсистему в рамках ЕАМС — Центральноазиатскую миграционную систему.

Россия остается преимущественно страной приема мигрантов, в первую очередь, трудовых. Так, по данным ГУВМ МВД, в допандемийный 2019 г. в Россию въехало порядка 11 млн человек⁴. Казахстан, в отличие от России, является не только страной приема, но и страной отправления мигрантов. Основная миграция, направленная в Казахстан — тоже трудовые мигранты, преимущественно из стран Центральной Азии. Количественные данные по миграции в Казахстан неопределенные, однако, по примерным оценкам ряда экспертов, в допандемийный период в Казахстане работали порядка 1 млн иностранных граждан⁵.

Важное влияние на формирование и функционирование ЕАМС оказали сразу несколько факторов: наличие исторических связей между странами постсоветского пространства; «смешение народов»; сохраняющееся значение русского языка как ре-

² По материалам доклада: Ивахнюк И.В. «Евразийская миграционная система: теоретические основы и практические реалии».

³ В российское академическое поле концепция «евразийской миграционной системы» была введена в работу И.В. Ивахнюк. См: Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система: теория и политика // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-migratsionnaya-sistema-teoriya-i-politika>

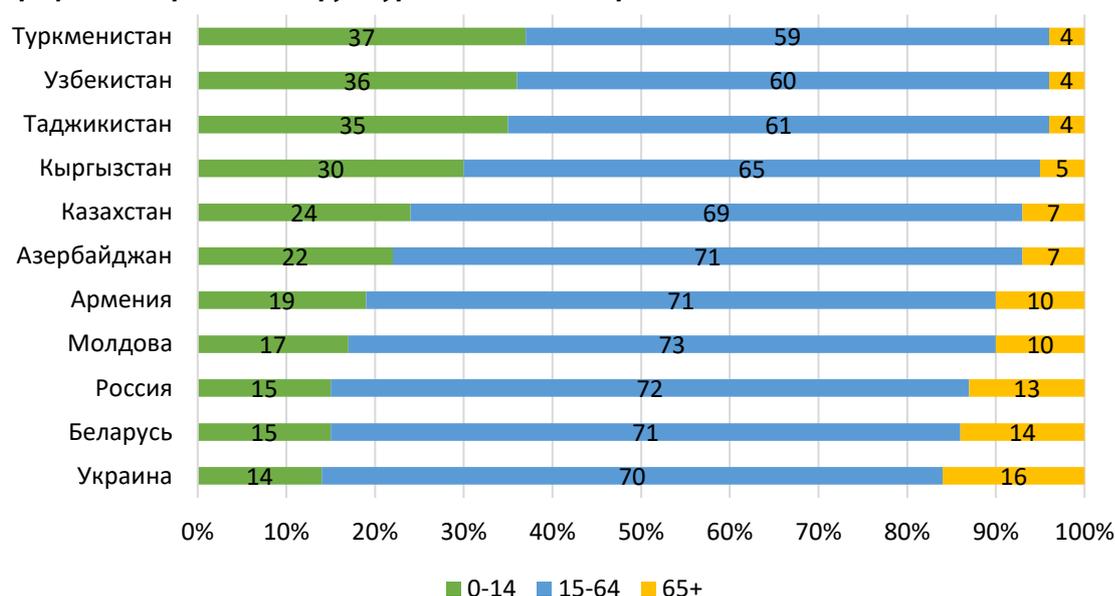
⁴ Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - декабрь 2019 года с распределением по регионам // МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/>

⁵ Казахстан: Расширенный миграционный профиль 2019. — Алматы: Миссия Международной организации по миграции (МОМ) в Казахстане — Субрегиональный координационный офис по Центральной Азии, 2020. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/kazakhstan_advanced-migration-profile-2014-2019-ru.pdf

гионального *lingua franca*; разница в демографических моделях стран, из-за чего для одной группы стран характерен демографический рост, для другой — демографический спад; разница в экономическом благосостоянии между странами, отражающаяся в разном уровне жизни и разных объемах национальных рынков труда; установившийся безвизовый режим и наличие региональных интеграционных соглашений между странами, упрощающее миграционный обмен; налаженные диаспоральные и социальные сети мигрантов, за счет которых происходило формирование и поддержание устоявшихся систем миграционных потоков; свою роль также сыграли психологические и географические факторы.

Демографическая ситуация играет важную роль в функционировании евразийской миграционной системы. На постсоветском пространстве одновременно соседствуют страны, для которых характерны разные демографические тенденции: «стареющие» страны — то есть, страны, в которых преобладает население старшего возраста и «молодые» страны — страны с преимущественно молодым населением. К первой группе можно отнести «западные» страны: Россию, Украину, Молдову и Беларусь. Так, например, специфичным для России является большая доля людей пенсионного возраста — 25%⁶ и продолжающаяся убыль трудоспособного населения, ускорившаяся на фоне пандемии *COVID-19* и специальной военной операции 2022 г. Такое положение дел в далекой перспективе может грозить стране нехваткой трудоспособного населения.

График 1. Возрастная структура населения в странах СНГ, 2010, %.

Источник: рассчитано по данным Статкомитета СНГ⁷

В то же время «молодые» страны — это, прежде всего, страны Центральной Азии, в которых сохраняется высокий прирост населения, при котором доля детей составляет 1/3 и более от населения страны, и эти цифры продолжают расти. К таким странам относятся Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан.

⁶ Население: старшее поколение // Федеральная служба государственной статистики.
URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>

⁷ Население, занятость и условия жизни в странах Содружества независимых государств. 2016 // СНГ-СТАТ.
URL: <http://new.cisstat.org/364>

Подобная ситуация приводит к тому, что количество трудоспособного населения зачастую значительно превышает количество имеющихся рабочих мест. Тем самым, демографический рост в странах Центральной Азии оказывается значительным «выталкивающим» фактором и приводит к оттоку трудоспособного населения из страны. На сегодняшний день граждане указанных стран зачастую предпочитают Россию в качестве страны для миграции. Эти тенденции приводят, таким образом, к формированию и поддержанию миграционной взаимозависимости между странами исхода и прибытия.

Важным фактором миграции, помимо демографии, является разница уровня жизни в разных странах постсоветского пространства. К примеру, заработная плата в РФ, согласно данным Статкомитета СНГ за 2020 г., примерно в 2 раза превышала заработную плату в Узбекистане и примерно в 3,5 раза заработную плату в Таджикистане и Кыргызстане⁸. Еще одним немаловажным экономическим фактором является масштабный размер российского рынка труда по сравнению со сравнительно маленьким рынком труда в странах Центральной Азии, а также трудоемкий тип российской экономики, где высока доля спроса на низкоквалифицированный труд.

Сохраняют свою актуальность такие факторы как безвизовый режим въезда между странами и сформировавшиеся мигрантские сети. Безвизовый въезд способствует облегчению миграционного обмена, так как въезд в страну становится доступнее. В свою очередь, за счет мигрантских сетей устанавливаются налаженные маршруты въезда в страну, которыми активно начинают пользоваться мигранты.

На сегодняшний день для стран евразийской миграционной системы трудовая миграция оказывается двунаправленным процессом как для страны отправления, так и для страны приема. Для принимающих стран евразийской миграционной системы миграция становится способом восполнения недостатка в рабочей силе, обеспечения рабочей силой трудоемких секторов и производств (строительство, сельское хозяйство, экономика заботы/ухода, сектор частных услуг), заполнения «непрестижных» рабочих мест, обеспечения конкурентоспособности компаний и предприятий, смягчения остроты проблемы старения населения и демографической нагрузки, сдерживания темпов инфляции за счет меньшей цены товаров и услуг, произведенных мигрантами. В свою очередь, для страны происхождения отток рабочей силы из страны является способом сокращения безработицы на национальных рынках труда, увеличения денежных переводов и наполнения национальных экономик, накопление мигрантов используется как фактор развития малого и среднего бизнеса, при этом работа за рубежом становится жизненной стратегией домохозяйств и влияет на социальную картину общества, используется как способ снижения рисков социальной нестабильности в стране, снижения бремени государства в сфере социальной поддержки населения.

⁸ Мониторинг показателей качества жизни населения в странах СНГ. 2017-2020 // СНГ-СТАТ.
URL: http://new.cisstat.org/documents/20143/482280/monitoring_lq_2017-2020.pdf/972b9397-d905-0578-aa61-b57a4ed91d35?t=1644565785377

Евразийская миграционная система: новые тренды

Для понимания дальнейших перспектив ЕАМС следует учитывать те изменения, которые в последнее время происходят на постсоветском пространстве. В первую очередь, эти изменения касаются постепенного перестраивания экономической политики в странах Центральной Азии — перехода от экономики экспорта сырья и трудовых ресурсов к структурному реформированию национальных экономик стран с целью устойчивого развития. Помимо этого, в евразийской миграционной системе начинают появляться новые акторы. В 2022 г. эта тенденция проявила себя особенно заметно: в экономическую конкуренцию за трудовых мигрантов из Центральной Азии выразили желание вступить новые игроки — ЕС, Великобритания, Турция. В частности, Европейский союз заявил о своем намерении «наращивать сотрудничество в сфере миграции» со странами Центральной Азии и создавать условия для диверсификации направлений трудовой миграции из этих стран. Страны Центральной Азии, со своей стороны, позитивно воспринимают подобные инициативы.

Таким образом, несмотря на то что Россия все еще остается основным направлением миграции в рамках евразийской миграционной системы, в среднесрочной перспективе можно ожидать важных изменений: вероятно, начнет меняться сама структура евразийской миграционной системы в первую очередь за счет расширения, а также появления новых точек притяжения миграции как в рамках, так и за пределами ЕАМС.

Евразийская миграционная система в 2022 г.⁹

2022 год характеризуется высокой турбулентностью миграционной ситуации в России, ставшей следствием и реакцией на проведение специальной военной операции. Основные процессы, которые характеризуют миграционный процесс в России 2022 г.: рост числа беженцев из Украины в Россию (по разным оценкам от 3 до 5 млн человек¹⁰), увеличение миграции населения из России, возобновление притока трудовых мигрантов из стран евразийской миграционной системы после отмены пандемийных ограничений и восстановления транспортного сообщения, расширение сектора организованного привлечения трудовых мигрантов в сферу строительства, агропромышленный комплекс, легкую промышленность.

Наиболее заметным результатом прошедшего года в миграции стал значительный отток населения из России — впервые с 1970-х гг. миграционное сальдо стало отрицательным. По данным Росстата, за первую половину 2022 г., с января по июнь, отрицательный миграционный прирост составил 97,6 тыс. человек¹¹, по сравнению с положительным миграционным сальдо 114,2 тыс. за тот же период в 2021 г.¹². Среди основных причин миграции из России можно отметить следующие: опасения в связи со специальной военной операцией, наложение санкций на российские банки, релокация иностранных компаний. Главным направлением миграции для уехавших россиян стали страны Евразийского союза, в которые упрощен доступ по российскому паспорту. Полных данных по странам ЕАЭС нет, есть некоторые данные по отдельным странам, которые, впрочем, не отличаются точностью из-за высокой доли возвратных потоков. Например, Казахстан и Армения сообщали о десятках и даже сотнях тысяч россиян, въехавших в эти страны в 2022 г. Примечательно, что большая часть уехавших из страны россиян — люди трудоспособного возраста, имеющие высшее образование. Для стран СНГ такой приток мигрантов имеет значимые экономические выгоды. Так, под влиянием миграции из России, в банки Казахстана и Грузии в 2022 г. были переведены десятки миллиардов долларов¹³, а Армения официально спрогнозировала рост показателя ВВП на 13%¹⁴. Хотя пока рано говорить о долгосрочных последствиях эмиграции из России, тем не менее, очевидно, что для России подобный отток населения на сегодня — серьезная утрата и вряд ли можно говорить о том, что возвратная миграция компенсирует эти потери — многие из уехавших уже не вернуться в страну.

Специальная военная операция 2022 г. оказала влияние также на динамику трудовой миграции — количество мигрантов, приезжающих в Россию, довольно быстро восстановилось к третьему кварталу 2022 г. и даже превысило значения 2021 г., хотя цифры так и не достигли допандемийных значений. Значительное влияние на

⁹ По материалам доклада: Ивахнюк И.В. «Евразийская миграционная система: теоретические основы и практические реалии».

¹⁰ См., например: Refugee Statistics // UNHCR. Refugee Statistics.
URL: <https://www.unrefugees.org/refugee-facts/statistics/>

¹¹ Социально-экономическое положение России - 2022 г. // Федеральная служба государственной статистики.
URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm

¹² Социально-экономическое положение России - 2021 г. // Федеральная служба государственной статистики.
URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm

¹³ Переводы из России в соседние страны выросли на сотни процентов // РБК-Финансы, 28 января 2023 г.
URL: <https://www.rbc.ru/finances/28/01/2023/63d3c4b99a7947a38baccb5c>

¹⁴ ЦБ Армении улучшил прогноз по ВВП из-за приезда россиян // РБК-Финансы, 20 октября 2022 г.
URL: <https://www.rbc.ru/finances/20/10/2022/63514ae99a7947824f34eb1a>

миграционные процессы оказывает состояние неопределенности, в котором оказались мигранты после пандемии и начала военной операции — восстановительный рост после пандемии на текущий момент прекратился. Неопределенность затронула не только трудовых мигрантов, но и другие группы мигрантов — те граждане, которые намеревались получить гражданство РФ, остановили процесс натурализации. В случае с трудовой миграцией пока рано делать выводы о том, как повлияют боевые действия 2022 г. на миграцию в дальнейшем — результаты данных процессов более очевидно проявятся в ближайшие 1–2 года.

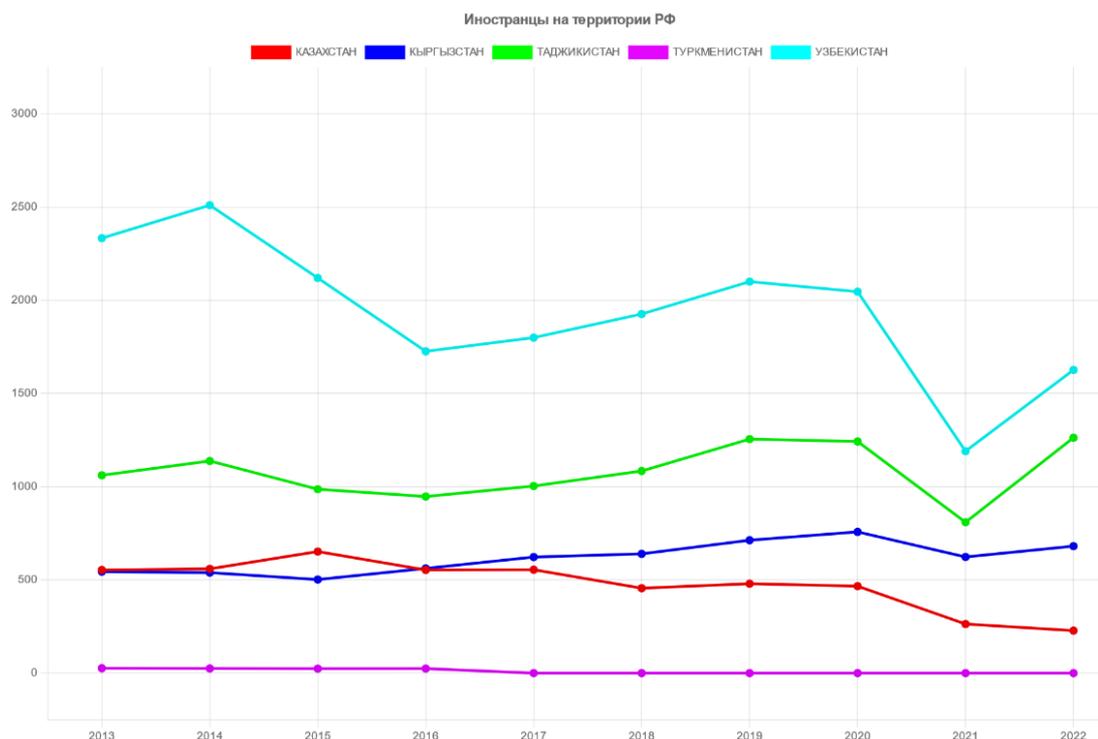
МИГРАЦИЯ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Динамика миграции из стран Центральной Азии¹⁵

Трудовая миграция, направленная преимущественно в РФ, за последние 10–12 лет подвергалась достаточно сильным и постоянным колебаниям. Среди факторов, которые могут влиять на динамику миграционных потоков из Центральной Азии в Россию, можно выделить три основных: непредвиденные события, миграционная политика России и международно-правовые договоренности между странами.

Как показывает динамика миграции в Россию (см. График 2), наиболее значительное влияние на миграционные потоки оказывают непредвиденные политические, социальные, экономические и др. события как мирового, так и регионального масштаба, среди наиболее заметных из которых за последние 10 лет — кризис на Украине 2014 г. и пандемия 2020–2021 гг. В обоих случаях мигранты из Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана отреагировали на события схожим образом — довольно резким снижением притока. В случае с Узбекистаном падение количества мигрантов оказалось более выраженным, чем в случае с Таджикистаном и Кыргызстаном. Примечательно, что события 2014 г. практически не отразились на миграции из Казахстана — вместо падения фиксировался даже небольшой рост, что связано, вероятно, с преобладанием семейной и учебной миграции из Казахстана, в отличие от трудовой миграции, характеризующей миграционные потоки из вышеупомянутых стран.

График 2. Динамика миграции из стран Центральной Азии в Россию

Источник: по данным МВД РФ¹⁶

¹⁵ По материалам доклада: Абашин С.Н. «Среднеазиатская миграция в Россию в последнее десятилетие: какие выводы можно сегодня сделать?».

¹⁶ Статистические сведения по миграционной ситуации // МВД РФ.
URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya>

Другим фактором, оказывающим влияние на миграционную динамику, может быть миграционная политика России, оставшаяся в последнее десятилетие несколько нестабильной и противоречивой, балансирующей между либерально-экономическим подходом, нацеленным на более активное привлечение мигрантов в страну, и полицейско-надзорным, направленным на ограничение и контроль миграционных потоков. Введение разного рода облегчительных или ограничительных мер может способствовать либо росту притока мигрантов, либо спаду. Так, резкое сокращение миграции в 2014 г. могло быть связано, помимо указанного выше, с новой миграционной политикой России, принятой в том же году. В свою очередь, рост миграции после 2014 г., в особенности из Таджикистана, вероятно, был вызван в том числе проведением миграционной амнистии, способствовавшей восстановительному росту после кризиса 2014 г.

В свою очередь, международно-правовые договоренности между странами могут способствовать как облегчению, так и, наоборот, усложнению процесса въезда в страну для мигрантов. В частности, на рост миграции из Кыргызстана, снизившейся в 2014 г., оказало влияние вступление страны в Евразийский союз в 2015 г., что значительно упростило гражданам страны условия пребывания и работы в России. Обратный эффект в этом отношении наблюдается в ситуации с Туркменистаном, с которым у России нет безвизового режима, из-за чего трудовая миграция между странами фактически отсутствует. Поэтому можно говорить о том, что миграционные потоки из Туркменистана не связаны ни с кризисами, ни с какими-либо иными факторами.

Международно-правовые условия влияют также на возможность получения гражданства другой страны. В частности, несмотря на то, что количество граждан Узбекистана в России больше, чем мигрантов из других стран, граждане Узбекистана довольно неохотно принимают российское гражданство. Это связано с тем, что граждане Узбекистана по закону могут иметь только гражданство своей страны, в отличие, например, от граждан Таджикистана, имеющих возможность приобрести двойное гражданство. В свою очередь, на уменьшение количества граждан Кыргызстана, желающих принять гражданство РФ, существенно повлияла отмена договора об упрощенном гражданстве, действовавшая в 2009–2010 гг.

В целом, можно говорить о схожих процессах в динамике миграции из стран Центральной Азии, при этом существуют и значительные различия. С одной стороны, каждая страна имеет свои особые обстоятельства, свою роль играют правовые режимы и миграционная политика принимающей страны, однако именно происходящие на международной арене события оказывают наиболее заметное влияние на динамику миграционных потоков.

Таджикистан: актуальные миграционные процессы¹⁷

Таджикистан сегодня является одной из главных стран-отправителей мигрантов в рамках евразийской миграционной системы. За последние 20 лет в стране сформировалась относительно устойчивая миграционная модель, характеризующаяся высокой интенсивностью мужской трудовой миграции в Россию, низкой интенсивностью обмена с другими странами евразийской миграционной системы и невысоким уровнем внутренней миграции. Согласно исследованию *JICA RI*, в 2018 г. порядка 14% трудоспособного населения (780 тыс. человек) работали за пределами страны, из которых абсолютное большинство (97,6%) — в РФ¹⁸. В этой связи наиболее важным для Таджикистана является растущий миграционный тренд, характеризующийся «утечкой мозгов». Миграция граждан Таджикистана на постоянное место жительства также направлена преимущественно в Россию — все больше граждан страны получают двойное гражданство или переходят в новое. Так, по данным МВД России за 2021 г., российское гражданство получили 103 681 гражданин Таджикистана¹⁹.

События 2022 г. заметно отразились на миграции из Таджикистана в Россию. По данным Минтруда Таджикистана, в первом квартале 2022 г. в страну из России вернулись 60 337 мигрантов²⁰, что в 2,6 раза больше, чем за тот же период 2021 г. После начала военной операции на Украине некоторая часть мигрантов, прежде уезжавших работать в Россию, начала менять направления миграции, выбирая такие страны как Южная Корея, Великобритания, США, ОАЭ²¹. Отток мигрантов из России сказался и на экономике страны, так как доля денежных переводов из РФ снизилась²². Любопытно, однако, что миграция достаточно быстро восстановилась уже в мае–июне 2022 г., на фоне адаптации российской экономики к санкционному давлению и относительной стабилизации экономической конъюнктуры в стране.

Начиная с 2000-х гг. Таджикистан выступает не только как государство-отправитель мигрантов, но и как страна приема иностранной рабочей силы. За последние два года страна дважды приняла граждан других стран: в 2021 г. Таджикистан принял тысячи спасавшихся от власти талибов* беженцев из Афганистана, а в 2022 г. — значительно число граждан России, въехавших в страну после начала военной операции на Украине. Число россиян, уехавших в Таджикистан, оценить достаточно трудно, так как данные значительно разнятся. В обоих случаях речь идет преимущественно о

¹⁷ По материалам доклада: Олимова С.К. «Таджикистан — страна миграции: тренды, тенденции, перспективы».

¹⁸ Migration, living conditions and skills: Panel Study - Tajikistan, 2018 // JICA RI. 2019.
URL: https://www.jica.go.jp/jica-ri/ja/publication/booksandreports/l75nbg000019cex3-att/report_20200604.pdf

¹⁹ Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года с распределением по странам и регионам // Официальный сайт МВД РФ. 25.01.2022.
URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104344/>

²⁰ Мазхаб Джума, Сколько мигрантов вернулось из России за первые три месяца 2022 года? // Asia-Plus, 8 апреля 2022. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20220408/skolko-migrantov-vernulos-iz-rossii-za-pervie-tri-mesyatsa-2022-goda>

²¹ Как трудовые мигранты из Центральной Азии нашли альтернативу работе в России // Migrantnews.info 06/21/2022. URL: <https://migrantnews.info/ru/11172/>; Петрова В. Как таджикский парень помогает соотечественникам устроиться на работу в Европе // Asia-Plus, 12 июня 2022. URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20220612/kak-tadzhijskii-paren-pomogaet-sootchestvennikam-ustroitsya-na-rabotu-v-evrope>; Мазхаб Джума, Зарплата 1,5-2 тыс. фунтов. Таджиков приглашают на работу в Британию // Asia-Plus. 22.04.2022. URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20220422/zarplata-1-5-2-tis-funtov-tadzhikov-priglashtayut-na-rabotu-v-britaniyu>

²² МОМ: санкции против России ударили по трудовым мигрантам из Центральной Азии // Migrantnews.info. 06.24.2022. URL: <https://migrantnews.info/ru/11209/>

* Движение Талибан — организация, деятельность которой запрещена в России.

транзитной миграции, так как основная часть граждан указанных стран в дальнейшем переместилась в другие страны.

Правительство Республики Таджикистан в последние годы предпринимает ряд мер по улучшению экономической ситуации в стране, в первую очередь за счет развития национального рынка труда. В частности, в антикризисном плане, разработанном в 2022 г., были прописаны меры поддержки трудовых мигрантов, такие как увеличение рабочих мест, профессиональное переобучение, стимулирование сельхозпереработки, развитие народных промыслов и т.д., включая поддержку мигрантских домохозяйств. Однако вряд ли в ближайшие годы стоит ждать каких-либо значительных изменений в миграционных трендах в Таджикистане, чему во многом способствует и международно-политическая ситуация в регионе. Ожидается, что граждане Таджикистана продолжат выбирать Россию в качестве основного направления для миграции.

ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ

Неформальная и незаконная трудовая миграция²³

Ключевую роль среди проблем миграции сегодня занимает незаконная и неформальная трудовая миграция. Если незаконное трудоустройство — это отсутствие у иностранных граждан законных оснований для осуществления трудовой деятельности, то неформальное трудоустройство — это отсутствие зафиксированных отношений с работодателем.

По данным исследования Института социологии ФНИСЦ РАН 2017 г., незаконная деятельность среди трудовых мигрантов составляла около 28% (либо тех, кто не имеет документов на занятие трудовой деятельностью, либо тех, кто не имеет разрешения на пребывании в России). В 2020 г. при проведении повторных исследований²⁴ процент незаконно трудоустроенных мигрантов из Узбекистана и Таджикистана остался примерно на уровне таких же значений, немного увеличившись (до чуть более 30%), в то время как процент незаконно трудоустроенных граждан Кыргызстана значительно упал (менее 5%)²⁵, что, вероятно, явилось следствием членства страны в ЕАЭС.

Процент трудовых мигрантов, работающих в неформальном секторе экономики, выше нелегально трудоустроенных. Примерно половина трудовых мигрантов из Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана работают неформально. При этом треть (около 30%) законно работающих трудовых мигрантов заняты в неформальном секторе. Если в 2017 г. опросы зафиксировали, что около 42% трудовых мигрантов из Узбекистана были заняты в неформальном секторе, то по данным 2020 г., таких стало больше половины (55%). В свою очередь, процент мигрантов из Таджикистана в неформальном секторе тоже несколько увеличился (в 2017 г. — 48%, в 2020 г. — 50%). Процент граждан Кыргызстана, наоборот, упал с 34% в 2017 г. до 28% в 2020 г., что также, вероятно, связано с особыми условиями трудоустройства для граждан Кыргызстана²⁶.

Как следует из Графика 3, социально-демографической разницы между формально и неформально занятыми трудовыми мигрантами нет. Формальная занятость дает работнику ощущение социальной защищенности и, кроме того, формально занятые мигранты имеют более низкую зарплату при меньших рабочих часах. Однако они, в отличие от неформально занятых мигрантов, являются менее квалифицированными (более 50%) — каждый третий формально трудоустроенный трудовой мигрант работает в сфере ЖКХ²⁷. Неформально работающие мигранты, напротив, более квалифицированы, зарабатывают больше, однако, и работают больше.

Важное влияние на уход мигрантов в тень оказывает усиление полицейской функции государства в отношении миграции — карательные меры, как правило, способствуют росту незаконной и неформальной миграции. В свою очередь, ослабление контроля способствует выходу мигрантов из теневого сектора экономики.

²³ По материалам доклада: Мукомель В.И. «Неформальная и незаконная занятость среднеазиатских трудовых мигрантов».

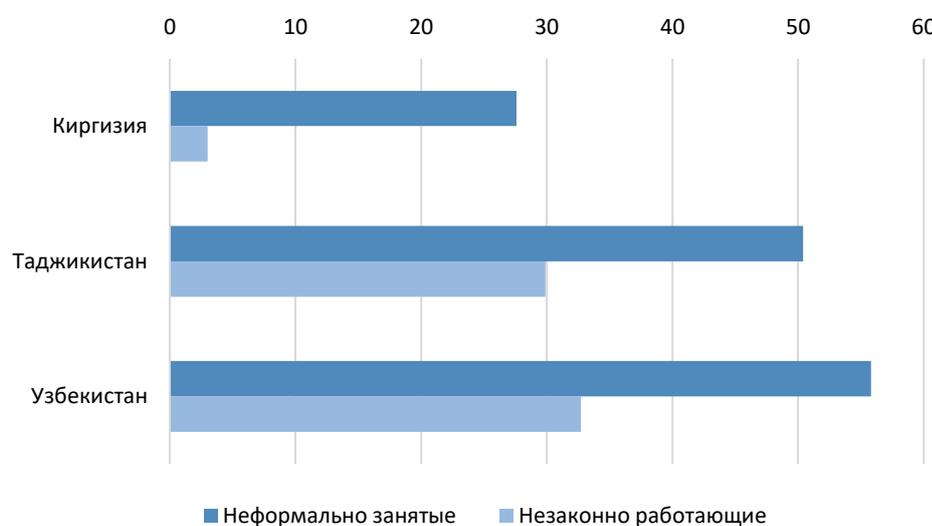
²⁴ Методологию обследований 2017 г. и 2020 г. см.: Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы: [монография] / В.И. Мукомель, К.С. Григорьева, Г.А. Монусова [и др.]; отв. ред. В.И. Мукомель, К.С. Григорьева; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН. 2022. С.10.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

График 3. Неформально и незаконно занятые граждане Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана в РФ, 2020, %

Источник: данные исследования ФНИСЦ РАН²⁸

²⁸ Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы : [монография] / В. И. Мукомель, К.С. Григорьева, Г.А. Монусова [и др.] ; отв. ред. В.И. Мукомель, К.С. Григорьева ; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН. 2022. С.10.

Трудовая миграция и медицина²⁹

Еще одной важной проблемой миграции остается здоровье трудовых мигрантов. Как показали исследования, проводившиеся последние годы, трудовые мигранты зачастую довольно невнимательны к своему здоровью³⁰. Так, даже в период пандемии чуть меньше половины выходцев из Узбекистана (46,8%) и Таджикистана (46,6%) и 36,9% граждан Кыргызстана отмечали, что ходят к врачам только при возникновении острой необходимости³¹. Однако если мигранты из Узбекистана и Таджикистана не имеют доступа к бесплатной российской медицине, то иначе обстоит дело с гражданами Кыргызстана — членство страны в ЕАЭС дает кыргызстанцам возможность доступа к бесплатным медицинским услугам. Несмотря на это, только 20% легально трудоустроенных граждан Кыргызстана отмечали, что пользовалась услугами врача. Граждане Кыргызстана в меньшей степени склонны оценивать состояние своего здоровья как хорошее — по результатам исследования 27% граждан Кыргызстана обозначали свое состояние как удовлетворительное, в то время как среди мигрантов из Узбекистана и Таджикистана таковых было 22,5% и 20,7% соответственно³².

Мигранты из Кыргызстана в ситуации свободного доступа к медицине принимающей страны значительно реже делают флюорографию и тестируются на ВИЧ, чем мигранты из Узбекистана и Таджикистана, для которых подобные процедуры являются обязательными для возможности работы в стране. Около 40,5% кыргызстанцев отмечали, что делали флюорографию более года назад, в то время как среди мигрантов из Узбекистана и Таджикистана таких было в 4 раза меньше (10,4% и 10,6%). Примерно такие же цифры по тестированию на ВИЧ — порядка 36,9% кыргызстанцев, работающих в России, сдавали тест на ВИЧ более года назад (Таджикистан — 12,9%, Узбекистан — 9,9%)³³.

Можно выделить сразу несколько причин такого отношения к своему здоровью среди мигрантов. С одной стороны, причиной этого может быть социальное отчуждение мигрантов, а также их неблагоприятное социальное положение в обществе — в России трудовые мигранты из Кыргызстана оценивают свое здоровье как ухудшающееся, что связано с их уязвимым положением на рынке труда, повсеместной зависимостью от работодателя в выборе графика и условий работы, нередкой занятостью в теневом секторе. С другой стороны, на подобное отношение к своему здоровью могут влиять и сложившиеся еще в СССР социальные установки, где забота о здоровье не рассматривалась в качестве социального приоритета.

²⁹ По материалам доклада: Полетаев Д.В. «Состояние здоровья трудовых мигрантов из ЕАЭС: лечиться нельзя болеть (На примере Киргизии)».

³⁰ См. например: Полетаев Д.В., Флоринская Ю.Ф. Осведомленность мигрантов о туберкулезе и ВИЧ-инфекции. 2015. М.: Красный крест. URL: https://umedp.ru/upload/iblock/b76/os_mig_o_tub_aids-approved.pdf; Насритдинов Э.З., Олимова С.К., Полетаев Д.В. Анализ конъюнктуры рынка труда в РФ в целях эффективного трудоустройства трудящихся-мигрантов из КР и РТ. Трудовая миграция в РФ, КР и РТ. Бишкек. 2016. URL: https://www.fergananews.com/archive/2017/Report_Book_Final_version_Rus_02_2017.pdf

³¹ Полетаев Д.В. Отчет о результатах исследования социально-экономических последствий пандемии COVID-19 для мигрантов из Центральной Азии, пребывающих на территории Российской Федерации // Международная организация по миграции. М., 2021. URL: https://russia.iom.int/sites/g/files/tmzbd11036/files/documents/survey_rf_covid_2021_small_0.pdf

³² Там же.

³³ Там же.

Трудовые мигранты и местное население в российских регионах³⁴

Взаимоотношения трудовых мигрантов с гражданами принимающей страны являются одной из важнейших проблем исследования миграции. Особенно важна и почти не исследована в этом отношении ситуация в т.н. «третьей России» — малых городах и поселках. В последние годы СМИ часто говорили о «китайских лесопилках» как источнике беспокойства для местных жителей в Сибири. Запрет на экспорт необработанной древесины из страны³⁵ способствовал появлению предприятий, занятых ее первичной переработкой. Активно вошли в этот бизнес китайские предприниматели, создавая как мелкие пилорамы на 10–15 работников, так и крупные предприятия со сложным оборудованием, отдельными поселками и большими арендованными лесосеками. Отношения местных и мигрантов в различных регионах Сибири (Иркутская область, Забайкальский край, Красноярский край, Республика Бурятия) подавались в СМИ преимущественно как конфликтные. Однако изучение взаимодействия китайских лесопилок и их персонала с местными жителями позволяют говорить о более сложной и неоднозначной картине отношений, которые складываются между местной властью, населением, китайским бизнесом и китайскими трудовыми мигрантами. Подобные отношения могут выстраиваться не только в направлении конкуренции, но и сотрудничества.

В целом, отношение к китайцам как к чужакам, недоверие и отчужденность являются общим фактором для сибирского региона³⁶. Местное население зачастую обвиняет бизнес и китайских мигрантов в том, что они «крадут лес», нарушают сложившийся быт, конкурируют с местным населением за рабочие места. В некоторых ситуациях подобное недовольство выливалось в открытое противостояние — митинги и пикеты против предприятий, конфликты с трудовыми мигрантами³⁷. В разных ситуациях жители обосновывали конфликтные ситуации по-разному: недовольством снижения заработной платы, «поведением» мигрантов³⁸, нанесением вреда для экологии, уничтожением священных мест³⁹ и др.

Однако отношения с местным населением могут выстраиваться и на других принципах — в частности, на основе взаимовыгодного сотрудничества. Так, несмотря на недовольство со стороны жителей, некоторым лесопилкам удалось успешно вписаться в местную экономику и наладить коммуникацию с местными властями и с мест-

³⁴ По материалам доклада: Дятлов В.И. «Китайские лесопилки» в Сибири: контакты и конфликты в поселковых сообществах».

³⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 18 марта 2021 г. № 396 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации».

³⁶ Спивак В. Великая китайская вырубка. Что реально угрожает сибирскому лесу? // Carnegie. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77100>; В Сибири началась настоящая партизанская война? Информация к размышлению // Livejournal. 16.11.2019. URL: <https://victorvideo.livejournal.com/1445283.html>

³⁷ Китайцы высказались по вопросу Закаменского леса // Газета РБ. Новости Бурятии и Улан-Удэ. 11.05.2018. URL: <http://gazetarb.ru/news/section-society/detail-1684058/>; В Бурятии закатилась звезда китайского инвестора // Номер один. 10.09.2021. URL: <https://gazeta-n1.ru/news/business/103026/>; Владимирова Е. Деньги против леса. Как в Бурятии жители, чиновники и китайцы делят тайгу // Life. 13.06.2018. URL: <https://life.ru/p/1124329>

³⁸ Островская Н. После драки сибиряки потребовали выгнать из села китайских лесорубов // Комсомольская правда. 17.07.2012. URL: <https://www.kp.ru/daily/25916/2869645/>; Славичева О. Жители села в Иркутской области, где произошла массовая драка с китайцами, хотят выселить их // Комсомольская правда. 27.06.2012. URL: <https://www.irk.kp.ru/online/news/1184891/>

³⁹ Приемская Е. Как китайцы получили доступ к сибирской тайге // Известия. URL: <https://iz.ru/743210/evgeniia-priemskaja/zarubili>

ными жителями, как за счет вкладов в местный бюджет, так и за счет предоставления рабочих мест местным. В такой ситуации несмотря на то, что общее недовольство и отчуждение сохраняются, местные жители признавали, что предприятия были выгодны и для них, так как обеспечивали их работой, и для местной экономики, в которую приносили доход⁴⁰. Отношение местного населения, при определенной культурной отчужденности и отсутствии тесных взаимоотношений, определялось в подобной ситуации пониманием важности сотрудничества.

Ключевую роль в процессе выстраивания отношений местных жителей с китайскими лесопилками играет тип предприятия. Крупные китайские предприятия, как правило, создают свои поселки, в которых мигранты оказываются отчуждены от местных жителей. Соответственно, взаимодействие предприятия и мигрантов с местными оказываются сведены к минимуму. В таких ситуациях недовольство местных жителей связано обычно с предприятиями, а не с мигрантами. В случае более мелких предприятий, которые располагаются обычно непосредственно в селах и маленьких городах, лесопилки оказываются зачастую включены в локальную экономику за счет того, что нанимают на работу местных жителей. В той ситуации, когда мигранты непосредственно соседствуют с местными, вероятность конфликтов, связанных с недовольством мигрантами, возрастает. В такой ситуации отношения могут выстраиваться либо на основе конкуренции, либо на основе взаимовыгодного сотрудничества.

⁴⁰ Шагланова О.А. Китайская рабочая миграция в контексте бурятского села // Трансграничные миграции в пространстве монгольского мира: история и современность: сб. науч. статей. Улан-Удэ: Изд-во БНЦСОРАН, 2010. С. 59-74.

Трудовая миграция и сфера интимных услуг⁴¹

Тема работы в сфере интимных услуг в целом, как и тема оказания интимных услуг в миграции, остается сегодня табуированной. Предоставление интимных услуг среди мигранток редко бывает работой в полном смысле этого слова и является, скорее, формой временного заработка. Мигрантки прибегают к подобной форме заработка чаще всего в случае острой нехватки денег, рассматривая его в качестве возможности быстро получить деньги. Это то, что отличает работу в этой сфере от других форм трудовой занятости среди мигрантов — если трудовые мигранты приезжают в страну приема запланировано, с целью заработать некоторое количество денег для собственных целей, то работа в сфере интимных услуг редко является основной целью трудовой занятости в стране приема. Подобный заработок является скорее спонтанным, нацеленным на решение острых финансовых проблем и не связан с целями накопления. В этом плане такая форма заработка остается в высшей степени нестабильной, а мигрантки, занимающиеся им, зачастую сталкиваются с серьезной проблемой отсутствия возможности долгосрочного финансового планирования и, соответственно, отсутствием какого-то четкого образа будущего.

В целом вовлеченные в сферу интимных услуг постоянно сталкиваются с разного рода рисками: правовыми, так как эта сфера является нелегальной; рисками, связанными со здоровьем, — заражение ВИЧ, последствия употребления наркотиков; социальными, так как тема эта остается табуированной, а люди, занятые в сфере интимных услуг, оказываются стигматизированы. В случае если в эту сферу приходят работать мигранты, к упомянутым выше проблемам для них добавляются дополнительные, характерные уже для трудовых мигрантов: это политическая, социальная и экономическая незащищенность. Другими словами, помимо социальной и правовой отчужденности, высоких рисков, связанных со здоровьем, мигранты, занятые в сфере интимных услуг, сталкиваются еще и с типичными мигрантскими проблемами в стране приема: низкооплачиваемым трудом на постоянной работе, правовой незащищенностью, социальной отчужденностью от принимающего сообщества. Кроме того, одним из возможных следствий подобного заработка для мигрантов является высокий риск депортации из страны в связи с нелегальной деятельностью.

Таким образом, отсутствие денег, с которыми сталкиваются мигрантки в стране приема, может подталкивать некоторых из них к поиску быстрых форм заработка, одной из которых может становиться сфера интимных услуг. Однако, начиная заниматься нелегальной деятельностью в стране, тем более связанной с особыми рисками, мигрантки оказываются в состоянии двойной незащищенности.

⁴¹ По материалам доклада: Багдасарова Н.А. «Миграция и эксплуатация женщин в секс-индустрии».

Внутренние мигранты и цифровая среда^{42,43}

С появлением интернета и социальных сетей растет и их роль для миграции. Цифровые пространства могут быть важным ресурсом для мигрантов при выборе миграционных траекторий. Как правило, в таких пространствах возникает специфическая инфраструктура, ориентированная на решение наиболее актуальных для мигрантов проблем. Кроме того, социальные медиа позволяют поддерживать контакты с регионом исхода, снижать издержки на легализацию, помогать справляться с дефицитом информации, типичной для мигрантов, а также искать жилье и работу. Внутренние мигранты сталкиваются с похожими проблемами, что и трансграничные мигранты, и похожим образом используют социальные медиа для решения своих проблем.

Во-первых, как внутренние, так и трансграничные мигранты испытывают большой дефицит социального капитала: зачастую, люди указывают на отсутствие связей и нехватку общения. Цифровые площадки, таким образом, используются зачастую для того, чтобы компенсировать этот недостаток, мигранты ищут общение, людей, имеющих схожий мигрантский опыт. Во-вторых, мигранты зачастую сталкиваются с отсутствием информации: незнание региональной специфики может приводить к рискам быть обманутыми или ошибиться. Цифровые пространства, таким образом, становятся способом узнать об опыте других людей, чтобы далее воспользоваться им самостоятельно. Подобные вопросы зачастую касаются поиска нелегальных механизмов. В-третьих, социальные медиа часто используются для поиска работы — любой или же не требующей высокой квалификации. Кроме того, такие платформы могут быть использованы для поиска нелегальных форм занятости — чаще всего связанных с наркотиками и интимными услугами. Наконец, социальные медиа могут быть также использованы для поиска жилья и предложений совместного найма, так как мигрантский статус часто связан с низким уровнем достатка, в то время как совместный найм может быть выгодным способом экономии.

Примечательно, что в случае как с внутренними, так и с трансграничными мигрантами цифровые пространства могут использоваться для безвозмездной взаимопомощи. Существенное отличие между двумя типами мигрантов заключается в том, вокруг каких тем формируется большая активность. Если трансграничные мигранты используют социальные сети преимущественно для получения информации о преодолении бюрократических барьеров, то внутренние мигранты гораздо чаще интересуются вопросами выбора района для проживания или перспективами трудоустройства. Иными словами, трансграничные мигранты чаще озабочены получением информации и способами преодоления ситуаций, в то время как внутренние мигранты чаще интересуются вопросами быта. В целом, внутренние мигранты используют социальные сети для облегчения процессов социальной адаптации в принимающем регионе. Опыт, получаемый мигрантами в социальных сетях, позволяет им снижать издержки и риски, связанные с миграцией.

⁴² По материалам доклада: Тимошкин Д.О. «Экономика цифровых площадок внутренних мигрантов в Сибири».

⁴³ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10075.
URL: <https://rscf.ru/project/22-78-10075/>

ВЫВОДЫ, ПРОГНОЗЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Несмотря на кризисы, связанные с пандемией *COVID-19* и боевыми действиями 2022 г., долгосрочные тенденции миграции в рамках евразийской миграционной системы все еще остаются актуальными. Россия на сегодняшний день является ключевой страной евразийской миграционной системы и основной страной приема мигрантов — из разных стран постсоветского пространства ежегодно порядка половины и более мигрантов, покидающих страну, приезжают в Россию с разными, в первую очередь рабочими, целями. Вместе с этим, в евразийской миграционной системе начинают происходить, хоть и медленные, но изменения. Во-первых, страны постсоветского пространства в последние годы перестраивают и наращивают собственную национальную политику, расширяют собственные рынки труда, из-за чего некоторая часть мигрантов отказывается от миграции в другую страну. Во-вторых, мигранты все чаще выбирают другие, помимо России, направления для миграции. Происходит это в том числе за счет растущей миграционной активности европейских стран, начинающих все более интенсивно вступать в конкуренцию за мигрантов. Все это в долгосрочной перспективе может привести к переформатированию евразийской миграционной системы, сопровождающейся сокращением притока мигрантов в Россию и снижением ее роли как абсолютного центра ЕАМС, сокращением роли внутрирегиональных потоков трудовой миграции, появлением новых миграционных центров притяжения для мигрантов за пределами постсоветского пространства. Эти процессы приведут к расширению границ евразийской миграционной системы, что приведет, в свою очередь, к изменениям и в других крупных мировых миграционных системах.

Значительное влияние на миграционные процессы оказала специальная военная операция 2022 г. Основными результатами 2022 г. для миграции стали: приток беженцев в Россию, отъезд граждан РФ из страны, отток трудовых мигрантов. Несмотря на то, что количество трудовых мигрантов достаточно быстро восстановилось, вряд ли в ближайшее время, при сохранении неопределенности, связанной с политическим и/или экономическим кризисом, можно ожидать роста миграции в Россию. Естественной реакцией на кризис, как и в других подобных ситуациях, может быть либо остановка роста миграции, либо уменьшение притока мигрантов в перспективе 1–2 лет. Общий спад российской экономики, сокращение крупного предпринимательства, могут привести к уменьшению качества рабочих мест для мигрантов.

Другим важным следствием СВО стала значительная миграция из России образованного трудоспособного населения страны. Несмотря на то, что некоторая часть покинувших страну, вернулась, вряд ли стоит говорить о том, что эти процессы обретут обратный характер. Большинство покинувших страну выбрали для эмиграции страны евразийской миграционной системы. Одним из важных следствий такого оттока мигрантов в страны постсоветского пространства стал рост экономик ряда стран евразийской миграционной системы.

Все еще сохраняют свою актуальность старые проблемы адаптации и взаимодействия мигрантов с принимающим обществом. Значительной проблемой остаются вопросы здоровья мигрантов. Трудовые мигранты, которые традиционно подвергаются различным рискам, связанным со здоровьем, что стало особенно заметно в период пандемии, чаще всего предпочитают и сами пренебрегать своим здоровьем — даже в условиях свободного доступа медицинских услуг в принимающей стране. Еще одна проблема — экономическая незащищенность мигрантов, подталкивающая многих из них уходить в нелегальную сферу, такую, например, как интимные услуги. Мигрантки,

работающие в этой сфере, не только сталкиваются с проблемами, типичными для мигрантов, но и подвергаются постоянным рискам, связанным со здоровьем, оказываются в ситуации правовой и социальной отчужденности, так как заняты в нелегальной и стигматизируемой сфере и, кроме того, подвергаются высоким рискам депортации. Проблемой остается также низовое взаимодействие мигрантов с гражданами принимающего сообщества, которое может принимать различные формы — от конфликтов, до поиска компромиссных взаимовыгодных форм взаимодействия. Параллельно этому происходят довольно заметные изменения — интернет и социальные сети все чаще способствуют появлению новых форм адаптации мигрантов в принимающем сообществе, выступая в качестве инструментов для получения мигрантского опыта, оценки рисков, связанных с миграцией.

Другая, все еще актуальная проблема — нелегальная трудовая миграция. Значительное количество трудовых мигрантов в России предпочитают оставаться «в тени», отказываясь от легализации или предпочитая работать в нелегальных секторах экономики. Ключевую роль в этом отношении играет миграционная политика России. Концепция контроля за мигрантами, доминирующая в миграционной политике в последние годы, не только не способствует решению проблем в сфере миграции, но, зачастую, усугубляет их: ответом на подобные меры бывает, с одной стороны, сокращение притока мигрантов в страну, с другой — уход мигрантов «в тень». Уход мигрантов «в тень» сопряжен с рисками и для самих мигрантов, оказывающихся в ситуации правовой незащищенности и подвергающихся сопряженным с этим рискам. Для решения подобных проблем требуется выстраивание сетевой, а не иерархической структуры миграционной политики за счет привлечения в миграционную политику гражданских неправительственных организаций, занятых вопросами миграции. Нынешние меры, такие как закрытие ряда неправительственных организаций, не способствуют диалогу, но только усиливают имеющиеся противоречия в миграционной политике. Создание гражданского ведомства позволило бы вывести задачу интеграции мигрантов в отдельную сферу, отделить ее от вопросов контроля, добиться проведения более чувствительной к текущим социально-экономическим процессам миграционной политики.

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

Российский совет по международным делам (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на проведение исследований в области международных отношений, выработку практических рекомендаций по вопросам внешней политики и международных отношений в интересах российских органов государственной власти, бизнеса и некоммерческих организаций. Совет создан решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 года.

РСМД — один из ведущих аналитических центров страны, ежегодно осуществляющий работу по более чем 20 исследовательским направлениям. Экспертиза Совета востребована российскими профильными ведомствами, академическим сообществом, российским и зарубежным бизнесом, ведущим международную деятельность.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную деятельность с целью формирования устойчивого сообщества молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии. Совет также выступает в качестве активного участника экспертной дипломатии, поддерживая партнерские связи с зарубежными исследовательскими центрами, университетами, ассоциациями бизнеса.

Председатель Попечительского совета РСМД — министр иностранных дел РФ Сергей Лавров. Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг. Генеральный директор Совета — Иван Тимофеев. Научным руководителем Совета является Андрей Кортунов.

Для заметок

Для заметок

Российский совет по международным делам

Итоги мероприятия

**ЕВРАЗИЙСКАЯ МИГРАЦИОННАЯ СИСТЕМА:
АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

ГПо материалам конференции «Евразийская миграционная система:
актуальные тренды и перспективы развития», организованной
Российским советом по международным делам (РСМД) совместно
с Центром перспективных социальных исследований ИОН РАНХиГС
23 декабря 2022 года

Верстка — О. В. Устинкова

